

Чжао Шуюй положил вещи на стол.

— Тётушка Чжан, долг платежом красен, тем более это в знак благодарности за вашу заботу о нас на протяжении стольких лет.

— Говорят, дальний родственник хуже близкого соседа. Если бы не ваша забота, Сяо Янь, наверное, совсем бы голоду умер. Вы для нас как старший родственник, и купить немного мяса, чтобы выказать вам почтение — это наш долг, вы ни в коем случае не должны отказываться.

Услышав это, тетя Ван прослезилась. Она-то знала, что Чжао Шуюй исправится, и не зря всё это время переживала за двоих детей своей старой подруги.

— Ну раз так, в этот раз я приму, но в следующий раз покупать ничего не смей. Тебе ведь еще младшего брата растить, деньги нужно беречь.

С этими словами тетя Ван взяла вещи и отнесла их на кухню, а возвратившись, протянула Чжао Шуюю плетеную из бамбука корзинку.

— Дома ведь не осталось овощей? Всё это я вырастила сама, стоит недорого, заберешь домой.

Как раз в это время Чжао Шуюй уже порядком устал от диких овощей, так что отказываться не стал.

Проводив Чжао Шуюя до калитки, тетя Ван всё же не удержалась и напутствовала:

— Шуюй, тетушка знает, что ты парень толковый, но вести хозяйство всё же нужно расчетливо, грубой пищей питаться — тоже не грех.

— Вы не переживайте, я знаю, что делаю.

Выйдя из дома тети Ван, Чжао Шуюй вернулся домой, достал коробку выпечки и леденец на палочке и, думая о миловидном личике Чу Нина, снова вышел из дома.

Сначала он заглянул к семье Чу, но Чу Нина не застал, тогда он направился к дому Чжао Юя. По дороге он как раз встретил старшего брата Чжао Юя — Чжао Юя, и окольными путями расспросил его, выяснив, что Чжао Юй ушел к родственникам по материнской линии.

Увидев, что только что миновал час шэнь (с трех до пяти часов дня), Чжао Шуюй с поклажей в руке направился в горы.

Он хотел испытать удачу и пойти в то место, где впервые встретил Чу Нина.

Чу Нина и впрямь оказался в лесу: он копал дикие овощи и искал грибы. Увидев Чжао Шуюя, он крайне удивился.

Когда Чжао Шуюй снова покупал лакомства для младшего брата, он почему-то вспомнил о Чу Нине и неожиданно для самого себя взял еще одну порцию, подумав, что тот тоже обрадуется сладкому.

Чжао Шуюй протянул леденец Чу Нину:

— Я сегодня купил в уездном городе леденец на палочке, ешь скорее, а то растает и станет невкусно.

Чу Нина растерянно облизнул губы:

— Зачем ты мне это даешь?

— Мне показалось, что тебе должно понравиться, вот и купил. Или я угадал, и ты не любишь сладкое? — в ответ спросил Чжао Шуюй.

Чжао Шуюй говорил об этом с абсолютно спокойным выражением лица, но сердце Чу Нина затрепетало, какое-то смутное чувство зародилось в его душе, и он надолго оцепенел, не зная, что ответить.

Чжао Шуюй слегка подтолкнул леденец ближе к нему:

— Бери давай, у меня уже рука отсохла держать.

Не обращая внимания на свои слегка покрасневшие уши, он говорил весьма непринужденно.

Чу Нина машинально перехватил леденец и осторожно поднял глаза:

— Леденцы ведь очень дорогие, отнеси его обратно своему младшему брату. Я уже взрослый, мне такое есть не нужно.

— У Сяо Яня тоже был, этот сорванец уже всё съел, а этот куплен специально для тебя. Раз уж я купил, давай попробуй скорее.

Купил? Раз уж купил? Что это за довод такой?

Не найдя, что возразить, и видя, что Чжао Шуюй всё смотрит на него, Чу Нину оставалось только подчиниться.

Розовый кончик язычка коснулся алого леденца. И правда, очень сладко — слаще, чем он помнил с детства. Вспомнив, что в последний раз ел такое до семи лет, когда ему покупал папа, он ощутил, как всё вокруг изменилось, и на мгновение ему стало немного грустно.

Чжао Шуюй был наблюдателен и, заметив его помрачневшее лицо, участливо спросил:

— Что такое? Невкусно?

Чу Нина покачал головой и серьезно оценил:

— Очень вкусно, невероятно сладко. Когда я был маленьким, папа тоже покупал мне такие леденцы. Спасибо тебе!

Кожа Чу Нина не отличалась белизной и даже слегка отливала желтизной, но солнечный свет, пробивающийся сквозь древесные ветви, пятнами падал на его лицо, и с леденцом в руках он словно ожил, что в глазах Чжао Шуюя выглядело удивительно красиво.

Чжао Шуюй поднял руку, желая снять соринку с его волос, но Чу Нина испугался этого движения, отпрянул на два шага назад и замер.

— Не бойся, я просто увидел травинку у тебя в волосах и хотел убрать, — поспешно объяснил Чжао Шуюй.

— Сколько стоит этот леденец? — Чу Нину по-прежнему было не по себе.

Чжао Шуюй: «.....»

— Что? Ты хочешь заплатить мне? — у Чжао Шуюя на пару секунд замерло трепещущее сердце, окатившись ледяной водой.

В прошлой жизни у него не было опыта ухаживания. Он думал, что достаточно просто купить подарок возлюбленному, чтобы поднять ему настроение, но оказалось, что этот способ здесь не работает.

Услышав, как голос Чжао Шуюя упал на несколько тонов, Чу Нина немного испугался, что тот рассердится, но всё равно не хотел оставаться в долгу и, набравшись храбрости, произнес:

— Мы с тобой чужие люди. Если ты хочешь отблагодарить меня за то, что я нашел людей,

чтобы спустить тебя с гор, то того зайца, которого ты отдал в прошлый раз, было вполне достаточно. Я не могу снова брать такое дорогое угощение, это неправильно.

Слушая его чересчур правильные речи, Чжао Шуюй мысленно вздохнул и был вынужден нести чепуху:

— Мне решать, достаточна ли эта плата за спасение жизни. Я даю тебе вещь — просто бери и всё. В горах будь осторожнее.

Чжао Шуюй положил выпечку в его бамбуковую корзину и бросился бежать.

Вернувшись домой, он обнаружил, что бульон из крупных мозговых костей почти готов. Чжао Шуюй нарезал тушеные свиные кишки кусочками, раскалил котел с маслом, забросил зеленый лук, имбирь и чеснок для аромата, добавил кишки и быстро обжарил их на сильном огне, а учитывая, что Чжао Сяо Янь был еще мал, острый перец класть не стал.

Затем на вытопленном свином жире он обжарил зеленые овощи — и всё было готово!

— Сяо Янь, иди сюда, подай рис, пойдем в комнату ужинать.

Стола в доме не было, и последние несколько дней обоим приходилось есть прямо на корточках у кухонного очага, что было ужасно неудобно.

Еда была подана на стол. Чжао Сяо Янь, глядя на три блюда и суп, пришел в неописуемый восторг — такого изобилия у них еще никогда не было.

Заметив, что младший брат сидит уткнувшись носом и ерет одни зелёные овощи, Чжао Шуюй положил ему в мишку кусочек свиных кишок.

— Попробуй, вкусно или нет.

Видя, что старший брат с абсолютно невозмутимым видом уплетает свиные кишки, Чжао Сяо Янь в нерешительности отправил кусочек в рот, пожевал пару раз и с изумлением посмотрел на брата.

Кишки тушились очень долго, пропитались специями насквозь, не имели ни малейшего дурного запаха и при этом потрясающе жевались.

— Брат, эти кишки и правда очень вкусные, совсем не пахнут! Ты просто мастер!

Малыш уплетал за обе щеки, а Чжао Шуюй налил ему миску супа и велел есть помедленнее.

За ужином малыш Чжао Сяо Янь так наелся, что едва не лопнул, и Чжао Шуюй взял его прогуляться во двор, чтобы помочь пищеварению, а заодно покормить и напоить кролика с маленьким ягненком.

— Брат, крольчонок такой хорошенький, давай не будем его есть!

Чжао Сяо Янь прижал к себе кролика и уставился на Чжао Шуюя своими большими влажными глазами — за несколько дней он так к нему привязался, что ему уже жалко было запекать его и съедать.

— Хорошо, тогда с сегодняшнего дня Сяо Янь сам заботится о крольчонке и должен каждый день рвать для него нежную травку, договорились?

Конечно же, перед лицом очаровательных и милых человеческих детенышей любой взрослый мужчина волей-неволей начинает сюсюкать.

Керосиновые лампы и свечи стоили дорого, ночных развлечений в эту эпоху не существовало, с наступлением темноты оставалось только ложиться спать, и ночной двор погружался в тишину и покой.

В прошлой жизни Чжао Шуюй крутился как белка в колесе и ни с кем не встречался: во-первых, он был вечно занят тренировками и работой, во-вторых, ему не попадался подходящий человек, а в-третьих — из-за его сексуальной ориентации.

Теперь же, очутившись в ином мире, он думал о том, что когда заработает достаточно денег, он возьмет в жены милого юношу-супруга, и тогда их ждет теплая печка, детишки и уютный дом — разве жизнь не будет прекрасна?

Что же до кандидата в супруги, в его памяти тут же всплыл образ покрасневшего Чу Нина.

Внешность Чу Нина пришлась как раз по вкусу Чжао Шуюю.

А голос у него какой приятный! И если эти прекрасные большие глаза заплачут, наверное, станут еще красивее?

При мысли о Чу Нине сердце Чжао Шуюя забилось сильнее.

Он понял, что влюбился в Чу Нина.

<http://bllate.org/book/22441/2357844>